

На правах рукописи

ЛАШКИНА Юлия Валерьевна

**СЕМАНТИКА ПРЯЛКИ
В РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ**

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры
Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор С Т Махлина
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор И Н Уханова
	кандидат философских наук, доцент Л А Меньшиков
Ведущая организация	Российский государственный педагогический университет им А И Герцена

Защита состоится 17 февраля 2009 года в 14 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 210 019 01 в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств по адресу 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб , 2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Автореферат разослан 16 января 2009 года

Ученый секретарь
доктор культурологии,
профессор

В Д Лелеко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется существенно возросшим к концу XX в и не спадающим интересом российского общества к истокам и своеобразию русской культуры. Этот интерес связан как с ростом национального самосознания, так и с поиском мировоззренческих установок, игравших роль регулирующих и стабилизирующих факторов человеческого проживания, доказавших свою эффективность и хранимых веками, но утраченных в ходе исторических и социокультурных перипетий новейшей истории.

Востребованность тем, связанных с духовным наследием русского народа, стимулирует исследователей все чаще обращаться к его всестороннему изучению. В прошлом характерный предмет крестьянского быта - прялка – сегодня это, прежде всего, носитель информации, изучение которого открывает возможность проникновения в глубинные пласты русской культуры, в мировоззрение создавшего ее мастера - представителя традиции. Будучи инструментом адаптации человека к условиям окружающей среды, прялка использовалась не только в утилитарных целях, но, аккумулировав многовековые мифологические представления и опыт поколений, приобрела культурную ценность, представляя собой древний символ со сложной структурой, вбирающей несколько моделирующих систем – миф, религию, искусство, стала частью духовной практики. Углубленное исследование семантики прялки позволяет выявить уникальность русской культуры и, одновременно, ее фундаментальное единство с мировым символическим пространством.

Актуальность темы заключается еще и в том, что в научной литературе второй половины XX в за прялкой закрепилось определение - «женский символ», «символ женского начала», переходящее из одного исследования в другое. Однако, при всей бесспорности, подобные формулировки не отражают полноты содержания феномена и нуждаются в объяснении помимо того, что прядение было обязанностью женщин, с самого детства проводивших за прялкой большое количество времени. Ряд разрозненных примеров, почерпнутых из внешних текстов, и даже рассмотрение отдельных аспектов прялочной символики также не предоставляют исчерпывающего раскрытия семантики прялки и выявления причин именно такого понимания феномена. При этом следует подчеркнуть, что прялку никак нельзя назвать обделенной вниманием исследователей.

Таким образом, обращение к семантике этой объективированной культурной формы обнаруживает необходимость новой методологии исследования проблемы на современном этапе с учетом возможностей культурологии. Утвердившаяся как междисциплинарное научное направление, культурология предоставляет возможность применения комплексного и системного подходов как наиболее соответствующих сущности такого

многогранного, сложного элемента традиционной культуры, каковым является русская прялка, позволяющих исследовать это явление во всей его целостности

Степень разработанности проблемы. Изучение прялок ведется силами искусствоведения и этнографии и включает три направления типология по форме, конструкции и технике декорирования, иконография, анализ содержательной составляющей феномена

Начало изучения связано с именем А А Бобринского, ему принадлежит первая классификация прялок, получившая дальнейшее развитие в работах В С Воронова, Н И Лебедевой, О В Кругловой, И М Денисовой, на материале локальных традиций - Л Э Калмыковой (Твери), О А Набоковой (Карелии), Л Ю Слепыниной (Костромы)

Как памятник народного искусства прялки рассматривали Г Л Малицкий, А В Бакушинский, А И Некрасов, Н М Щекотов, В М Василенко, С К Жегалова, В М Вишневская, Н В Тарановская и другие Решение отдельных сторон исследуемой проблемы можно обнаружить в трудах И Н Ухановой, посвященных различным аспектам изучения декоративно-прикладного искусства, в том числе – отражению в декоре бытовых предметов художественно стилевой взаимосвязи между городом и деревней, анализу источников, питавших изображения, В А Барадудина, обращавшегося к содержанию крестьянских росписей, в том числе на прялках, В А Гуляева, посвященных русским художественным промыслам, и включающих данные об особенностях декорирования прялок в поздний период бытования их в крестьянской среде, Л Ю Слепыниной, исследовавшей синтез мифопоэтических традиций и индивидуального авторского начала в декоре и форме прялок

Большое значение для настоящего исследования имеют труды Т А Бернштам, обозначившей возможности и наметившей перспективы изучения смыслового компонента феномена, рассмотревшей роль прялки в обрядах совершеннолетия, и ее место в прядильно-ткацком комплексе - вопрос, которого в той или иной степени касались также С В Жарникова, Н А Криничная, О В Лысенко

Среди наиболее важных следует отметить материалы, представленные авторами, уделившими внимание интерпретации отдельных сюжетов декора И М Денисовой, С И Дмитриевой, О В Кругловой, Б А Рыбакова, Н В Тарановской

Семантический анализ прялки неотделим от истории осмысления материально-предметного мира в европейской философской традиции с одной стороны, и изучения культуры русского народа - с другой, вследствие чего требует привлечения широкого круга исследований

В античной философии имела место невыделенность понятия «вещь» как обозначающей исключительно предмет материальной культуры Вещи осмыслялись в онтологическом плане как сущее, имеющее общие со всем

сущим начала, свойства и методы изучения Тогда же в основу осмысления объективированных форм культуры были заложены два определяющих аспекта бытия сущего – «идея» и «категории» Рассматривая признаки и категории вещей, понимаемых, конечно, не как только материальные объекты, но как явления, различные по своей природе, Аристотель постоянно приводит примеры, в которых для большей доступности изложения использует именно предметные формы – меч, дом, ваза, вводя, таким образом, материальные объекты в философский контекст Дж Локк, осознававший обусловленность приписываемых вещам качеств возможностями человеческого познания впервые применил термин «первичные» - объективные, физические качества и «вторичные» - субъективные образующиеся благодаря психике

Новое направление осмыслению материально-предметного мира задала философская теория И Канта, признавшего объективные качества в понимании Дж Локка априорными, идеальными, а субъективные – апостериорными, реальными Категории, качества и свойства вещи стали рассматриваться не как изначально присущие ей, но как находящиеся в сознании созерцающего ее человека Осмысление «вещи-в-себе» воплотилось в феноменологии Э Гуссерля, обращенной к исследованию не реальной вещи, а ее сущности, идеи свободной от ложных предпосылок сознания и в работах М Хайдеггера, пополнившего список выявленных ранее категорий еще несколькими в онтологическом плане

Следующий этап в ходе познания иррациональных свойств материальных объектов вызван двумя причинами развитием семиотической концепции культуры, основы которой начали закладываться в работах Ч Пирса и Ф де Соссюра, касающихся принципов семиотического анализа, и возросшим, почти одновременно, в кругах семиотиков и социологов, историков - пониманием значения повседневности для объективного описания культурно-исторических процессов и духовной жизни отдельных народов и общества в целом Э Кассирер, рассматривавший повседневную человеческую деятельность в связи с постоянным стремлением к сохранению и обновлению символических форм, сделал ее объектом социально-культурного исследования Г Г Шпет, в работе над этнопсихологией, рассматривая язык в качестве ведущего фактора «психики» народа, отмечает, что так же могут быть рассмотрены и другие феномены народной культуры Представители школы «Анналов», в свою очередь, рассматривали повседневность как источник непосредственного познания глубинных структур определенных исторических периодов Позднее, оба подхода отразились в работах одного из основателей Московско-Тартуской школы семиотики – Ю М Лотмана, посвященных как общим вопросам семиотики культуры, процессу семиотизации повседневности, раскрытию возможностей семиотического подхода в исследовании культурных явлений как знаковых систем, так и углубленному изучению бытовой и праздничной составляющей русской культуры разных исторических эпох

Введение повседневности в семиотический дискурс позволило по-новому взглянуть на компоненты, составляющие ее в том числе и на бытовые вещи

Одними из первых, обративших внимание на семантику вещественных объектов, были ОМ Фрейденберг, НИ Гаген-Торн и ПГ Богатырев, на примере народного костюма раскрывший знаковые возможности материального объекта, представив его как особый вид семиотической системы. Поиск адекватных подходов к изучению надутилитарных свойств материальных объектов продолжили ГС Кнабе рассматривающий знаковую выразительность бытовых вещей как характеризующую мироощущение человека былых эпох, постичь которое, однако, возможно лишь на основе культурно-исторических ассоциаций, Ж Бодрийяр исследовавший социально-экономические аспекты знакового содержания вещи в современном мире, В Н Топоров уделивший внимание таким вопросам, как словообозначение вещей, соединения в них материального и идеально-духовного начал, А К Байбурин внесший значимый вклад в разработку теоретических основ определения семиотического статуса материальных объектов, С Ю Неклюдов, Т В Цивьян посвятивших ряд исследований изучению свойств и функций вещей в фольклорной картине мира, Л Н Виноградова, Е Е Левкиевская, Е С Новик, С М Толстая, А Л Топорков, обращавшиеся к исследованию роли домашней утвари в структуре обряда, изучавшие бытовые вещи как особый, символический язык традиционной культуры

Отдельные стороны проблемы освещались в работах преподавателей кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств - В Д Лелеко, рассмотревшего вещно-предметный мир как элемент теоретической модели повседневности, С Т Махлиной, охарактеризовавшей вещь как феномен культуры, включенный в исторически обусловленную систему разнообразных символических связей, знаковый потенциал которого реализуется, в частности, и в сфере повседневности, диссертационных исследованиях, связанных с изучением семантики объективированных форм традиционной культуры, выполненных на кафедре - Н М Калашниковой (народный костюм), С В Никифоровой (женские украшения), А Б Пермиловской (крестьянский дом)

Изучение прялки как знака и как символа, содержание которого раскрывается в определенном культурном контексте, предполагает обращение к духовному наследию русского народа

Работа по выявлению мифопоэтических представлений, связанных с прялкой и прядением, базировалась на трудах исследователей славянской/русской мифологии А Н Афанасьева, С В Максимова, А Н Веселовского, Е Г Кагарова, О А Черепановой, М Н Власовой, исследованиях представителей Московско-Тартусской семиотической школы В Н Топорова, Вяч Вс Иванова, Б А Успенского в области мифопоэтического. Важную роль, сыграли труды Е М Мелетинского, В Я Проппа, А А Потебни - ученых,

освещавших проблемы изучения общих вопросов теории истории мифа, его семантики, внутренней формы слов, механизмов мифологического мышления

Изучение русской традиционной культуры и ее феноменов невозможно без учета ее специфической формы, образованной в результате взаимодействия архаических и христианских образов и получившей название - «народное православие» или «двоеверие», о котором писали Ф И Буслаев, Е В Аничков, Н М Гальковский, Б А Рыбаков. Различные аспекты интеграции языческих и христианских воззрений в русской культуре рассматривались Б А Успенским, а также в работах Н И Толстого и С М Толстой на примере пространственно-временных характеристик культуры

Богатый фактический материал содержат публикации, в которых описана бытовая и обрядовая стороны жизни русской деревни. Особой полнотой отличаются работы П С Ефименко, П В Шейна, М Забылина, М М Громыко, обобщающие работы, посвященные славянским/русским обрядам и их символике Д К Зеленина, Н Ф Сумцова, сборники песен, в частности, Н А Иваницкого, А И Соболевского, Н П Колпаковой, сборники загадок, пословиц и поговорок В И Даля, Д Н Садовникова, И М Снегирева

При изучении семантики орнамента использовались труды Г К Вагнера, В А Городцова, Г С Масловой

Объект исследования русская традиционная культура в совокупности мифопоэтических и религиозных воззрений, системы ценностей, норм и правил общественного устройства, организации времени и пространства, повседневной и обрядовой практик

Предмет исследования семантика прялки в русской традиционной культуре

Цель исследования состоит в выявлении основных смыслов, характеризующих прялку как феномен традиционной культуры, способов их репрезентации и реализации, установление функций прялки, приобретаемых в процессе ее символического использования. Поставленная цель определила следующие **задачи исследования**:

- определить ценностные рамки концепта прялки, заданные универсальными категориями культуры,
- уточнить место прялки в системе мифологических и религиозных представлений,
- рассмотреть способы семантизации прялки-вещи в процессе ее изготовления,
- выделить основные культурно обусловленные элементы декора прялок,
- обозначить факторы, повлиявшие на формирование прялочного декора, исторические и социально-культурные причины его трансформации,
- проанализировать соотношение эстетического и символического в декоре русских прялок,
- исследовать контексты символического функционирования прялки, раскрывающие отдельные стороны содержания феномена

Методологическая основа исследования, обусловленная спецификой изучаемой проблемы, предполагает комплексный культурологический подход, использующий принципы междисциплинарного и кросс-культурного исследования, получивший теоретическое обоснование в работах С Н Артановского, С Н Иконниковой, М С Кагана, Э В Соколова

Для решения поставленных задач, помимо сравнительно-исторического, были использованы следующие методы интегративный, допускающий применение материалов и результатов исследований комплекса гуманитарных дисциплин, системный анализ, позволяющий упорядочить обширный материал, привлеченный по теме работы и объединенный целью исследования, генетический, позволяющий проследить возникновение и динамику развития феномена, герменевтики, состоящий в понимании и осмыслении скрытой сути явления и аксиологический, определяющий его значимость для носителей культуры

На формирование концепции диссертационного исследования оказали влияние работы А Я Гуревича и М М Бахтина, обосновавших идеи категориального подхода к изучению мировоззренческих основ культуры и ее отдельных проявлений, Ю С Степанова, разработавшего теорию культурных констант и предложившего термин «концепт», обладающий сложной структурой, включающий генезис и эволюцию смысла, сопровождающего элемент культуры, Э Панофского, одного из основателей иконологии, применившего семиотический метод к анализу изобразительного текста, У Эко и Л Ф Чертова, посвященные коммуникативным процессам, включающим проблемы формирования, трансляции и интерпретации знаков, Ю С Степанова, С Т Махлиной, В П Руднева, исследовавших концептуальные понятия семиотики, В Е Гусева и А С Каргина, используемые для уточнения понятий «традиционная» и «народная художественная» культура

Теоретической основой исследования послужили сформулированное в ряде работ А К Байбуриным важное в методологическом отношении положение, согласно которому вещь, обладающую высоким семиотическим статусом, можно рассматривать как явление, сходное с мифом (повествовательным текстом), так как она содержит ту же систему представлений, реализуемую средствами субстанционно иного языка и подход Б Малиновского к изучению культурных феноменов, смысловая составляющая которых обусловлена их функцией в системе организации жизни общества Из этого следует, что приоритетными методами исследования стали семиотический, структурно-функциональный, а также структурный метод - универсальный принцип организации духовного опыта на основе бинарных оппозиций культуры, применявшийся К Леви-Стросом и впоследствии доказавший свою эффективность в работах В Н Топорова и Вяч Вс Иванова, посвященных исследованию славянской мифологии

Источниковая база исследования сформирована тремя группами источников

Труды российских и зарубежных авторов по теории и истории культуры, семиотике, антропологии, истории, истории искусства, археологии, этнографии, фольклористике, мифологии, в том числе, славянской

Фольклорные (сборники песен, заговоров, пословиц, загадок, поговорок), этнолингвистические материалы, литературные и ранние литературные тексты, опубликованные экспедиционные материалы по изучению народных верований, быта

Кроме письменных источников, основой исследования послужили вещественные памятники, хранящиеся в Государственном Русском музее. Не менее важными оказались иллюстративные материалы, а также фотоизображения экспонатов, размещенные на официальных сайтах музеев России

Научная новизна результатов исследования

- проведено комплексное культурологическое исследование семантики прялки как феномена русской традиционной культуры,

- реконструирована опосредованная религиозно-мифологическими представлениями система мировоззренческих категорий, позволяющая понять, что составляло основу концепта прялки, какое место занимала она в традиционной картине мира русских,

- рассмотрены семиотические связи формального компонента прялки с культом предков как возникшие вследствие перехода на прялку символики вертикальных частей древнего жилища,

- раскрыта семантика формы и конструкции прялки, внешнее выражение которой в виде вертикали (различной высоты и ширины) задавало общую форму содержания – связь между верхом и низом/граница между своим и чужим, а сочетание вертикали рабочей части прялки и горизонтали донца может быть осмыслено как активность и пассивность/жизнь и смерть,

- проведен семиотический анализ материальной, конструктивной, формальной, декоративной составляющих прялки как частей одного целого, объединенных единым смыслом по принципу сквозной метафоричности,

- предложена трактовка технологического прядильного текста как соединившего несколько уровней осмысления космогонического мифа, определена роль прялки внутри каждого из них,

- обозначены различные аспекты символики прялки, связанные с временными и пространственными параметрами,

- определен круг общественных институтов, в которые входила прялка как составляющая их материальный аппарат и ее символические функции

Положения выносимые на защиту

- Как феномен русской традиционной культуры прялка представляет собой одновременно артефакт с высоким уровнем семиотизации, и понятие, имеющее сложную структуру, включающую несколько смысловых рядов

- Изображения на прялках обладают семантикой объекта, с которым они непосредственно связаны. Сочетание изображения и формы позволяет и в

поздних пластах традиции увидеть отголоски древних мифопоэтических воззрений, указывая вектор символического осмысления прялки Помещенные на ее поверхность изображения выводят наружу сокрытое в форме предмета содержание, делают более доступным ее текст – набор элементов, объединенных общей темой, предоставляя возможность его прочитывания

- Прялка - вспомогательное с точки зрения технологии орудие, форма которого не влияла на качество выпрядаемой нити - в русской традиции активно использовалась в обрядах, отличалась многообразием художественного осмысления Таким образом, знаковая составляющая прялки проявлена более четко, чем утилитарная Это дает основание предполагать, что в иерархии вещей прялка по своему статусу занимает промежуточное место между жизненно необходимыми вещами, и вещами не обязательными с практической точки зрения и располагается ближе к предметам, относящимся к духовной сфере жизни человека – предметам культа, игрушкам, произведениям искусства

- На изменение семиотического статуса прялки могли влиять различные обстоятельства – степень важности осуществляемого при ее участии действия, пространственно-временная приуроченность, является ли адресат представителем мира людей или иного мира (если действие носит коммуникативный характер), использовалась ли эта вещь отдельно от прядильного текста (оберег, фиксация гендерных характеристик, посиделочные игры) или в ситуациях, опосредованных прядением - действием для которого она непосредственно предназначена (изготовление обыденной новины, магия)

- Ценность прялки обусловлена разнообразием смыслов, наполняющих как ее концепт, так и формальное выражение Это разнообразие определило набор знаковых функций прялки и обеспечило поливариантность знаковых ситуаций с ее участием

Научно-практическая значимость Результаты исследования могут служить для разработки методических принципов исследования объективированных форм культуры

Основные положения, выводы и содержательные разделы диссертации могут быть использованы при составлении образовательных программ, общих и специальных лекционных курсов и учебных пособий по семиотике, теории и истории культуры, истории народного искусства в вузах, а также специализированных колледжах и лицеях

Возможно использование материалов диссертации в музейной работе, в практике художественного творчества

Апробация результатов исследования Результаты проведенного исследования и отдельные положения диссертации отражены в четырех публикациях Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения, каждая глава подразделяется на три параграфа. Объем диссертации соответствует требованиям, библиография содержит 288 наименований

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *«Введении»* обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее изученности. Здесь же определяется объект, предмет, исследования, определяется его цель и задачи, формируется методологическое обоснование и принципы изучения проблемы, формулируется рабочая гипотеза.

В первой главе диссертации – *«Семиотизация прялки в процессе ее создания»* определяется причастность прялки к идеально-духовному пространству, включенность этой реалии в мифологический текст, выявляются смыслы, закладываемые в этот объект при его создании.

В первом параграфе *«Место прялки в религиозно-мифологической картине мира»* выявляются мировоззренческие установки и мифопоэтическая образность, характеризующие концепт прялки – определяется смысл понятия «прялка», вобравшего в себя разновременные слои, явившиеся результатом культурной жизни народа.

Исходя из специфики русской духовной культуры, можно констатировать, что на определение места прялки в системе архаических верований влияют несколько факторов: нефиксированность русской мифологии, слияние ее с христианской символикой, многочисленные влияния родственных и соседствующих народов, влияние византийской и европейской народной и городской культуры. Однако, существует и ряд компенсирующих моментов: ранняя письменная фиксация не является единственным источником познаний об архаической картине мира русских, которая отражена в фольклорных текстах и обрядах. Сохранению фрагментов древних верований способствовали также различные географические и социально-исторические причины, в силу которых процесс утраты архаических представлений проходил в России медленнее чем в европейских странах. Кроме того, универсальность символической системы, сохраняющей космологическую модель – базовую структуру, вне которой не существует ни один этнос позволяет привлекать к воссозданию религиозно-мифологической картины мира русских южно- и западно-славянский материал.

Для определения места расположения прялки в пространстве русской мифологии следует выделить несколько базовых смыслообразующих мотивов, впитавших как древние языческие пласты понимания мира, так и последующие напластования на стыке древнеславянской и христианской образности.

Как орудие прядения прялка в первую очередь соотносится с константами *«Действие»* и *«Ремесло»*, понимаемых традицией как космогоническое

творение Мифологическое значение этого и других технологических процессов (кулинарных, строительных, кузнечных, гончарных) – «*Творение мира*» Глубинный слой понятия «прялка», рассматриваемый в космогоническом аспекте воплощает еще одну важную категорию Вещь, возводимая к началу творения – «*Первая вещь*» для архаичного сознания представляла собой особую ценность Миф о происхождении «*Первых вещей*» сохранился в культуре многих народов Славянская мифология лишена такого сюжета в дохристианском варианте Он встречается в более поздних источниках – разнообразных легендах о появлении первых орудий труда, повествующих о том, как, изгоняя первых людей после их грехопадения из рая, Господь дал им хозяйственные орудия Адаму он вручил плуг, а Еве дал прялку Таким образом, прялка считалась божьим даром

Принадлежность прялки к обработке растительного или животного сырья придавала ей исключительную семиотическую значимость, соединяя прялку с целым комплексом религиозно-мифологических представлений Начать с того, что сезонность использования прялки, обусловленная природным происхождением прядильного материала, определяла ее участие в этапах земледельческого цикла, связывала прялку с такими базовыми категориям русской традиционной культуры, как «*Православный народный календарь*» и «*Тот*» и «*Этот свет*», несущих в себе мифопоэтические представления о взаимосвязи «*Времени*» и «*Пространства*»

Многое здесь зависит и от символики самого волокна Тождество понятий волосы – кудель и волосы – нити относится к числу наиболее устойчивых и встречается повсеместно Их общая семантика зиждется на универсалиях «*Судьба*», «*Душа*», «*Жизнь*» Считалось, что в волосах (и их аналогах) заключена жизненная сила, а умелые манипуляции с ними могут быть использованы во зло или во благо, по этой причине кудель широко использовалась в обрядовой сфере, магии, гадании Еще один важный признак кудели, – ее неоформленность Поскольку одна из ключевых идей творения мира – постепенное оформление хаоса в космос, аналогом его мог выступать как весь цикл изготовления ткани, так и отдельные его части, отображающие миф (каждая) на своем уровне Прялка в технологической цепи создания нити и ткани занимает особое место, являясь последним инструментом, соприкасающимся с диким, спутанным состоянием сырья перед его перевоплощением в культурную форму – нить и далее в ткань, маркируя пограничное положение между «*Природой*» и «*Культурой*», «*Чужим*» и «*Своим*»

Большинство исследователей русской мифологии наделяют качествами древней покровительницы пряжи, прядения богиню, известную под именем Мокошь Черты этой богини присущи и другим покровительницам пряжи и льна, в первую очередь – Пятнице, трансформировавшейся в св Параскеву-Пятницу Принято считать, что в последние века значение Мокоши снизилось до уровня представителя нечистой силы, замещаемого персонажами низшей

мифологии, функции которых закодированы в метафоре прядения Однако это не совсем так Многочисленные существа, основной признак которых – различные действия с пряжей, в том числе и прядение, память о которых сохранялась еще в середине XX в, являются отголоском распространенного у русских заупокойного культа предков Исследователи сходятся во мнении, что прядущие представители низшей мифологии - это ни что иное, как олицетворение душ усопших Они делятся на два вида домашние духи и духи природы, сезонные

Обособленное место, которое занимает Мокошь при перечислении языческих славянских богов в различных источниках – противопоставление мужским богам, позволило В Н Топорову и Вяч Вс Иванову рассмотреть славянскую мифологию посредством бинарных оппозиций, система которых реализовалась через противопоставление *мужского* и *женского* начал Через принадлежность к прядению, являющемуся функцией мифологических персонажей разного уровня божеств, духов, святых прялка воспринималась как их атрибут, а иногда - заместитель, вбирая в себя все присущие им признаки и, в том числе, универсальные представления о бинарной структуре мира.

Легенды о появлении первых орудий труда отражают и традиционные представления о распределении занятий для мужчин и женщин При таком понимании мироустройства женщинам отводилась особая роль Репродуктивная функция женщин на метафорическом уровне приравнивалась к способности изготовления вещей, прядению – дальнейшему «заполнению мира», производству и воспроизводству материальных объектов как таковых, а *«Творение мира»* осмыслялось как *«Женское творение мира»* Предполагая, что культ рождающего женского начала был изначально присущ русской культуре и имел глубокие корни в славянской мифологии, исследователи и в этом вопросе из всех мифологических персонажей выделяют Мокошь как «Великую богиню», персонификацию мотива *«Женское творение мира»* посредством прядения Однако, в дохристианский период русской культуры прямые свидетельства о степени значимости прялки и прядения практически отсутствуют Нет изображений женских божеств с орудиями прядения О том, что прялка - «хозяйство Мокоши», можно судить лишь по связи ее с куделью С принятием христианства мотив прядения приобрел конкретную форму в житийной литературе и Священном писании, что привело к совершенно иному осмыслению прялки, особенно в старообрядческой среде, в которой были наиболее популярны апокрифы, ставшие источником сведений о юности Марии В них сообщается, что Благовещение произошло как раз в момент работы Марии над пряжей По одной из версий «прядение Богородицы» символизировало формирование младенческого тела Иисуса Христа в утробе Матери Таким образом, прялка стала одним из иконографических символов Благовещения Новая вера освежила древний миф Вероятно, именно христианские легенды стали причиной особого отношения к прялке в поздний период, придав новое звучание концепту

Во втором параграфе «Символическая обусловленность материала для изготовления прялки и ее формы» рассматривается символика материала и формы прялки как составляющих феномена культуры

Содержание концепта реализуется за счет включенности его в мировоззренческий комплекс, поэтому для выявления представлений, составляющих основу концепта прялки, необходимо было соотносить ее с другими элементами мифологической картины мира. При рассмотрении способов семантизации прялки как объективированной формы культуры, основная задача заключается в определении фактических признаков прялки, благодаря которым становится возможным репрезентация мифа и функционирование вещи как знака, средства хранения и передачи информации.

Руководствуясь функциональным подходом, необходимо учесть, что прялка – прежде всего инструмент, поэтому ее форма обусловлена ее использованием и актуально здесь уже не то, что на прялке закрепляется кудель, а то, что закрепляться она должна на определенной высоте. Таким образом, высота – главный параметр. В этом смысле палка или доска определенной высоты, ширины или толщины, то есть обладающая некими признаками, вполне соответствуют той несложной функции, которая соответствует прялке. Однако, эти же признаки, будучи культурно осмыслены, вводят эту вещь в ранг объектов уже не только материальной, но и духовной культуры. Возможно, форма прялки связана с тем, что в древности женщины во время прядения привязывали кудель, например, к центральному столбу в жилище или к другим вертикальным конструкциям дома, или за пределами дома, или даже к самим деревьям. Затем, с увеличением хозяйственной роли женщин, требовавшей большей подвижности, прялка стала отдельным предметом.

Содержание, хранимое формой прялок, сложилось вследствие процесса обновления знаковости, перехода на прялку семиотических качеств, с какого-либо изначального по отношению к ней объекта – древних культовых частей жилища. Дерево естественно входило в конструкцию первобытного жилища, как и его вариант – столб, оно воплощало мифологему «мирового дерева», следы представлений о котором прослеживаются у многих народов мира, в том числе и у русских. Не только семантика дерева как такового переносилась на производный объект, а вся совокупность представлений, связанных вообще с деревянными предметами, использующимися в виде вертикали – подпорок, колонн и т. д. Прялка выступала в роли субститута мирового дерева подобно печному столбу и дому в целом. Со временем прялка стала отдельной вещью, но сохранила семантическую нагрузку первоисточника. Выполняя моделирующую функцию, прялка-вещь представляет собой текст в контексте архаической мировоззренческой системы.

Поскольку символ предполагает некоторую условность и не допускает полного замещения, образ дерева в чистом виде в прялочных формах присутствует только в отдельных элементах различных местных типов. Более

отчетливо этот мотив в форме прялок встречается в вариантах, подчеркивающих ту или иную его ипостась Антропоморфные и архитектурные черты выступают более отчетливо, особенно последние Хотя встречается и симбиоз двух или трех мотивов одновременно.

Многими исследователями было замечено повсеместно встречающееся в традиции славянских народов силуэтное сходство прялок с надгробиями и надгробными столбиками Причин у этого сходства несколько С одной стороны, оно может быть связано с традицией захоронения под деревом С другой, - это может иметь отношение к обычаю захоронения членов семьи непосредственно в жилищах - под домом, в подполье И М Денисова сделала предположение, что сакральную основу крестьянского дома составлял семантический комплекс дерево, составлявшее смысловое единство с очагом - центральный столб, являвшийся воплощением души предка или языческого божества, связанного с представлениями о предках Таким образом, печной столб в восточнославянской традиции являлся рудиментом центрального столба, центральной опоры крыши, а в прототипе, возможно, и дерева в центре жилища Прослеживается устойчивая связь появления домовых духов, являющихся мифическими прядущими персонажами - кикимора, мары - прядущими пряжу по ночам, сидя на печи или за печью Антропоморфизм некоторых видов прялок как преемниц символических функций дерева/столба можно сопоставить с культом мифологизированной прародительницы, так как большинство прялок антропоморфного типа имеют очертания стилизованной женской фигуры Таким образом, мировое дерево, соединяющее мир людей с миром богов, предков, духов, совпадающее с концепцией Великого женского божества, олицетворяющего женское производительное начало в культе Богини-Матери, проявляется как дерево жизни

Доказательства указанного выше сходства можно обнаружить и в конструкции прялки Составная или цельная, русская прялка представляет собой сочетание вертикали и горизонтали горизонталь донца символизирует состояние покоя, *уровень земли*, вертикаль ножки с лопастью - проращение, канал связи с иным миром, дорога на *«тот свет»*, обеспечивающая «круговорот жизни»

Продолжая символику материала, из которого она изготовлена, прялка, по мнению Т А Бернштам, и с этим можно согласиться, имитировала древесные формы гребень/лопасть - крона, листва, ножка - ствол, донце - корень Дерево - это прялка в возможности со всеми переходящими качествами Ничего не сообщая о назначении этой вещи с точки зрения технологии прядения, прялка в конкретном вещественном образе выражала мифологический мотив «пряха у корня (мирового) дерева», воплотившийся и в материале, и в форме, и в конструкции, и в номинации (*коренюха*) Так же как форма прялки любой конструкции (цельная или составная) имитирует части дерева, так же можно сказать, что она имитирует части человеческого тела лопасть - ладонь, подставка для лопасти - предплечье, донце - плечо, дублируя

и на символическом уровне функции руки/ладони – держать-отдавать, передавать и в то же время защищать, заслонять Будучи осмысленной в аспекте антропоморфизации материальных объектов, форма прялки - типичный пример распространения вонне человеческого тела как принципа освоения неживой природы

Таким образом, можно выделить две основные культурных универсалии, заключенные в форме вертикальной части русских прялок «Дом» (с вариантами – храм, башня), «Человек» (с вариантами - женская фигура, антропоморфные фигурки в наверхиях), и две в конструкции - «Дерево», «Рука»

Ширина лопаски и высота ножки прялок актуализируют закрепленные в форме этой вещи символические функции связи двух противоположных пространств по вертикали и функции защиты, разграничивая пространства по горизонтали, отделяя свое «культурное» пространство от чужого «дикого», что соответствует и содержанию концепта

В одних местах форма прялок видоизменялась под воздействием мифологических представлений в сторону большей художественной образности, в других - сохраняла архаическую простоту Предметная форма прялки, начавшая путь от простой палки или доски, «обрастая» дополнительными элементами, и, как следствие, смыслами, придает ей статус символа, интерпретация которого расширяет границы понимания глубинных основ русской культуры Используемая постоянно, прялка была идеально приспособлена к процессу передачи информации Очевидно, что при создании прялок мастера руководствовались не только ее практической значимостью, но старались воплотить в форме идеальное представление о ней

В третьем параграфе *«Динамика сложения репертуара символов прялочного декора»* выделяются типичные сюжеты декора, предпринимается попытка отследить процесс их формирования и трансформации, обнаружить их взаимосвязанность

Как устойчивые основные мотивы прялочного декора можно охарактеризовать «солярный» мотив и мотив «дерево», пережившие с течением времени различные трансформации, заменявшиеся синонимичными изображениями Если в форме прялки мотив дерева подразумевался ее конструкцией, а в чистом виде представлен лишь немногими образцами в виде декоративного дополнения к основному силуэту, и то узколокально, то в декоре этот древний символ представлен совершенно конкретно и полно с различными вариантами В декоре отчетливо проступает символика, соответствующая древнему образу модели мира, обусловившая и схемы композиционного построения на лопасти прялок, которые можно разделить на четыре типа Билатеральные по вертикали *осевое* - вертикальная ветвь, *ярусное* построение с использованием различных элементов или мотивов, отдельно - *шалашевидный силуэт* с различными дополнениями, или по горизонтали моделирующее пространство, ориентированное по сторонам света

центрическое - цветок или розетка в центре (в центре «земля» в окружении розеток и их частей) Все элементы, входящие в эти композиции, могли замещаться, дополняться или совмещаться с аналогами, мотивы композиций одного типа переходили в композиции другого, да и сами выделенные композиционные типы редко встречаются в чистом виде, чаще всего они тоже образуют различные сочетания Из всего разнообразия так называемых бытовых сюжетов можно выделить несколько типичных, сложившихся мотивов, закрепленных традицией с вариантами в первую очередь - «застолье» и «катание»

Исследователи видели в элементах прялочного орнамента знаки, связанные с «магией плодородия» или «свадебной обрядностью», иногда прялочный декор одновременно осмысливается в контексте свадебной и похоронной обрядности (сцена «катание» или «застолье», размещавшаяся либо в среднем, либо в нижнем ярусе некоторых прялок, как имеющая отношение к ритуальной трапезе) Неоднократно различные толкования получал образ птицы в народном искусстве В ее символике заложена двойственность - в загадках птица, сидящая на дубу, означает то солнце, животворное начало, то смерть Проникнуть в смысл подобной двойственности можно, проанализировав один редкий вид прялочных донец, оформленных в виде лежащей мужской полуфигуры, имеющих с одного конца рельефное изображение головы, сопоставив его с другим явлениям славянской культуры – вертикальными надгробными камнями XIX в из Словакии, с резьбой и раскраской схожими с лопастями русских прялок набором элементов орнамента (дерево, розетки) и их композиционным расположением Можно предполагать, что антропоморфная разработка донец связана с символикой донца как горизонтальной части прялки, а сходство в декоре вертикальной части прялки, лопасти снова заставляет вспомнить о связи символики плодородия с темой круговорота жизни и смерти В декоре прялок отчетливо, как ни в одном другом предмете крестьянского быта, проявилась идея взаимозависимости увядания, смерти и плодородия, жизни, - характерная для традиционного мировоззрения Добавим, что на лопасти одной прялки XIV в, сделанной в виде дома с двускатной крышей, имеется вписанное в нее изображение антропоморфной фигурки – мотив, практически не встречающийся в декоре дошедших до нашего времени образцов Можно предположить, что в тех случаях, когда такие изображения все-таки имеют место, они связаны с уже рассмотренным в предыдущем параграфе культом предков Это предположение подтверждает и общий набор элементов росписи прялки и стенок голбца - пристройки, примыкающей непосредственно к печному столбу, о близости которого сакральным частям жилища – дереву и столбу также упоминалось ранее Нередко прялки оформлялись как архитектурные сооружения

Происхождение мотивов прялочного декора многие исследователи пытаются отыскать в глубокой древности Вполне может быть, что некоторые

элементы прялочного декора берут начало в бесписьменный период, но при этом надо понимать, - о какой либо древности декора прялок допустимо говорить с большой долей условности, как и в отношении прялочных форм, т к предоставляемый материал охватывает не более двух веков Процесс формирования прялочного декора ограничен во времени Начало его уходит в глубину веков, а конец обозначен уходом прялки из повседневного обихода Репертуар символов складывался в результате межэтнических и межкультурных контактов использования разнообразных источников В орнаментике прялок можно обнаружить одновременно элементы, объединяющие их с мировым символическим словарем, и в то же время выявляющие поздние семиотические манифестации, определившие их уникальность Заимствованные образы, элементы нанизывались на «стержень» (в буквальном и переносном смысле) основной идеи Соединение в орнаменте этно-культурных традиций Востока и Запада, подход к декорированию прялок, получивший принципиально новое осмысление в старообрядческой среде, сделали прялки специфическим явлением русской культуры

Динамика этого процесса неотделима и от истории России – принятие христианства, уничтожение пантеона языческих богов с последующей заменой христианскими святыми, татаро-монгольское нашествие, церковный раскол, петровские реформы, революция 1917 г, удар за ударом стирали древние смыслы, присущие земледельческой культуре, и, несмотря ни на что, сохранявшиеся в крестьянской среде О том, как долго удерживались знаковые функции элементов резьбы и росписи судить, конечно, сложно Капиталистическое развитие России вовлекало мастеров в рыночные отношения, прялки стали делать для продажи на ярмарках Стремление завоевать покупателя усилило роль декоративной составляющей росписи и резьбы Архаические образы переосмысливались художественно

Хотя символика изображений и забывалась, традиция удерживала их, потому что именно так, а не иначе полагалось украшать эту вещь, и уже само сохранение обычая, а не содержание изображений представляло сферу сакрального отношения Композиционные схемы, ограниченное количество сюжетов доказывают их важность для носителей традиции Когда в декоре прялок позднего периода стало проявляться стремление уйти от конвенциональных знаков к образам, несущим индивидуальное восприятие художников, нетипичные оригинальные сюжеты были крайне редки Поскольку выделенность того или иного предмета декором сама по себе - признак наличия в нем некоего содержания, делающего его значимым, красота предмета тоже становится знаком – знаком ценности этого объекта Высокая художественность декора явилась, в какой-то степени средством усиления сигнала, ведь именно красота прялочной орнаментики привлекла внимание исследователей на начальном этапе изучения прялок и спасла их от забвения или уничтожения, обеспечив им места в фондах и экспозициях музеев А

посвященные декору прялок исследования доказывают, что некоторые смыслы мастерам все же удалось сохранить и передать во времени

Во второй главе диссертации *«Семантика прялки в сфере повседневности и ритуала»* - определяется область символического функционирования прялки на основе анализа описаний обрядов, поверий, текстов песен, малых форм фольклора Прялка рассматривается как наделенный смыслом культурный феномен, выявляются правила использования этой реалии в различных ситуациях повседневности, ритуале и таких видах ритуализованного поведения, как игра, этикет На этом этапе исследования прялка рассматривается как ритуальный объект, возникший в результате соединения содержания - концепта прялки со своим материальным эквивалентом При этом повседневность также рассматривается как пронизанная религиозно-мифологическими представлениями и регулируемая обычаями

В первом параграфе *«Прялка как единица прядильного кода»* - определяется символическая роль прялки, отведенная ей в процессе прядения на разных уровнях его осмысления

Древнейшие технологические схемы, одной из разновидностей которых выступало прядение, в определенном смысле являлись повторением схемы создания, воссоздания или обновления вселенной Будучи инструментом *«Творения»*, прялка не могла быть отделена от космогонического мифа и находиться вне ритуала Она входила в такие формы ритуального обновления мира - своего пространства как создание обыденной новины (пряжи/нити/холста), имеющей функцию защиты, направленное на предохранение от опасности и устранение чрезвычайных ситуаций, как орудие, участвующее в создании новой (или лучшей) реальности, прялка использовалась в бытовой магии специально выпрядаемая нитка создавалась с целью приворота суженного или служила оберегом

Сопоставляя различные литературные тексты, содержащие как архаичную, так и христианскую мировоззренческую модель с «культурологически значимыми» типами действий, выявленными Ю С Степановым в результате исследования структуры культурной универсалии *«Действие»* (Творение) удалось выделить два основных уровня осмысления операционного текста (прядения)

Первый уровень соответствует добывающим действиям, когда добытое извлекается с помощью неких манипуляций, в процессе деятельности Он может быть представлен мотивом *«рождение»* как вариантом космогонического мифа Схему его можно представить так «пряха выпрядает нить (пряжу)», «пряха вытягивает прядь», «пряха вытягивает нить из кудели», «пряха получает длинную прядь из волокна» Из внешнего, естественного объекта - кудели (волокна), вытягивается, выпрядается прядь, нить, пряжа, - внутренний, искусственный объект Из хаотической волокнистой массы выводилась длинная прядь, проходя через руки пряхи, скрученное и смоченное

ее слюной волокно уже было культурно освоено и попадая на веретено, представляло собой упорядоченное начало – нить, как и дитя, в момент рождения попадает при помощи специальных действий с «того» света в мир людей. Прядение представляется актом рождения, где женщина-пряха выступает в роли повивальной бабки и одновременно самой роженицы. Получаемый в результате этого производительного акта объект – пряжа.

Этот смысловой уровень можно сопоставить, с одной стороны, с ветхозаветным сюжетом о грехопадении первых людей, так как, согласно фольклорным нарративам, появившимся в культуре восточных славян под влиянием христианства, предназначение женщины – прясть, выступает как наказание за первородный грех, в связи с чем прядение, как и рождение детей, считалось – «бабьей долей». С другой стороны – с апокрифическим прядением Богородицы и, возможно, с отголосками древнейшего мифа об антропоморфном божестве, породившем все сущее силой своей мысли или слова, сохранившегося в архаических воззрениях, в метафорическом сближении кудели с мозгом, а нити – с красноречием, умением говорить. На изначальную близость процесса появления результатов умственной деятельности с процессом рождения указывают и народные пословицы, и выражения, употребляемые в этом же смысле в настоящее время в бытовой речи. При таком понимании прялка с куделью конструктивно и функционально выступала в качестве модели райского дерева – дерева жизни или, напротив, дерева познания добра и зла, если рассмотреть прядение как снятие (получение) даров или плодов сверху, или овеществляла невыразимое, абстрактное понятие – мировую ось, связующую мир людей с обителью богов – земную и небесную, божественную сферы.

Второй уровень содержит мотив – «жертвоприношение», согласуясь с обрабатываемым типом действий, который характеризуется созданием некоего конечного продукта (космоса – пряжи, нити) из какой-либо первоначальной основы, природного материала (тела божества – волокнистой "плоти" растения – волокна, кудели) путем преобразования (разрушения, приготовления или упорядочивания), и может быть выражен в следующей формулировке: «Пряха дергает прядево», «Пряха дергает волокно», «Пряха тянет за пучок кудели». Жертвоприношение – одна из форм «Творения мира», закрепленная в обрядовых практиках многих народов. Суть его в сотворении вселенной путем расчленения первой жертвы. Причастность прялки к обработке растительного волокна наделила ее символикой инструмента, служащего для преобразования некой животворной субстанции, в качестве которой, согласно мифопоэтическим представлениям, выступала кудель.

Второй уровень осмысления так же, как и первый, содержит как архаичный, так и христианский пласты миропонимания. Он включает три варианта мифологического мотива «жертва как основа мироздания»: создание вселенной из тела первочеловека, сниженный вариант – строительная жертва, получивший христианскую трактовку – воздвижение креста на голове

первопредка - Адама, обновление мира через добровольную жертву Прялка выступает здесь аналогом жертвенного столба, животворящего креста - то есть, опять же синонимом мирового дерева - символа соединения жизни и смерти – конца и начала

Несколько мифологических систем объединялись таким образом, что элемент одной мог представлять содержание другой. Подобная взаимозаменяемость обеспечивала сохранение и передачу базовой идеи. Постоянные отклонения, вызванные стремлением приспособить архаические верования к конкретным обстоятельствам, создавали условия для функционирования прялки как живого и действенного явления культуры.

Во втором параграфе *«Пространственно-временной контекст символического использования прялки»* выявляются функции прялки, реализуемые в утилитарной и ритуально-магической зонах традиционной культуры, описываются различные аспекты символики прялки, связанные с временными и пространственными параметрами.

В традиционной культуре каждой вещи соответствовало свое, установленное согласно архаическим воззрениям, время и место использования. Пространственно/временную символику прялки обусловили народные представления о символике пола - мужском и женском, мифология прядения, а также причастность прялки к процессу обработки льна (растения) и ее место в операционной цепи.

Прялка выступала как символ места женщины в доме в ситуации правильного поведения. В этом ее функция сходна с символической пространственной функцией печи, однако, разница в том, что место у печи – место женщины в пространстве дома – только Прялка могла находиться как в доме, так и вне его (за его пределами), но и вне дома она выполняла ту же знаковую роль - женского или девичьего пространства. Следует, однако, отметить, что пространственная символика прялки зависела от социального статуса пряжи. Так, если до брака прялка обозначала личное пространство девушки (особенно на посиделке), то после выхода замуж она становилась символом женской несвободы.

Непосредственный контакт прялки с растительным волокном – материалом, повсеместно связанным с идеями богатства, плодородия, силы, здоровья, которому придавалось значение оберега, обеспечил перенос этих значений на прялку. Занимая центральное место в процессе изготовления ткани, прялка обозначала момент перехода от дикого к культурному состоянию волокна, что во многом определило ее роль в различных обрядах и саму возможность использования в них. В календарных обрядах прялка выступала символом женской и природной производительной силы, в обрядах жизненного цикла - маркировала границу между молодым и взрослым, девичеством и браком, в окказиональных – выполняя функцию посредника между субъектом и объектом из чужого пространства, прялка использовалась как с целью провоцирующей, так и апотропической для усмирения домовых духов.

Степень принадлежности прялки своему и чужому могла изменяться, так как сама прялка, будучи сделанной из дерева, могла восприниматься как принадлежащая к своему или к чужому пространству

Причем, символическое «не использование» прялки, будучи приурочено к определенному годовому или суточному времени, не менее важно для раскрытия семантики этой вещи, чем ее символическое использование «Непрядильные» периоды года, как и запреты на прядение в определенные дни – дни пробуждения домашних или природных духов, высвечивали символику прялки как инструмента «творения» сверхъестественных существ, прядущих в запретное для людей время, а также глубинную связь прялки с культом предков

В третьем параграфе *«Половозрастные и социально-статусные аспекты семантики прялки»* исследуются знаковые функции прялки, выражающие направленность культуры на поддержание определенной иерархии социальных статусов, определяется круг институтов, в которые входила прялка и использовалась в них, будучи символическим средством культуры

В основании любой культурной деятельности лежат выработанные веками традиционные ценности, поддерживаемые его участниками, организованными для решения задач разной степени важности в институты. Сотрудничая в рамках какого-либо организованного вида деятельности, используя соответствующие ему артефакты, общаясь друг с другом при помощи речи или иных символических средств согласно предписаниям традиции, соблюдая правила поведения, установленные в группе, люди включаются в процесс достижения цели, ради которой они собрались

Полисемия прялки обеспечила ей включенность в различные институты традиционного общества и связанную с ними инструментально опосредованную поведенческую цепочку *побуждение* (необходимость распределения хозяйственных обязанностей, продолжения рода, потребность в одежде, потребность в безопасном и благополучном проживании) → *опосредующее инструментальное действие* (прядение, различные действия с прялкой) → *материальный объект* (прялка) → *институт* (семья, предбрачное ухаживание - посиделка, женские хозяйственные группы - различные варианты совместного прядения), *контексты* (обряды, закрепляющие полоролевые функции, посиделочные игры, обеспечивающие коммуникацию между парнями и девушками, этикетные ситуации, регулирующие соответствующие социальному статусу правила поведения, ритуалы, устраняющие грозящую коллективу опасность, сезонные обряды, сопровождающие осуществление хозяйственной взаимопомощи)

В родинных обрядах девочек прялка служила символом женской доли, фиксировала гендерную принадлежность младенца, выполняла функцию включения полоролевых характеристик, а в дальнейшем обозначала изменение социального статуса пряжи: девушка с прялкой (девушка – пряха) и женщина с

прялкой (женщина – пряха) - два разных образа В контексте осмысления прядения как способности к воспроизводству, деторождению прялка, - символ совершеннолетия девушки, прялка замужней женщины – атрибут «добродетельной жены» Женщина утрачивала свое символическое значение «пряхи» только в период между состоянием невесты (предбрачный период) и статусом матери (после рождения первого ребенка), что может быть выражено формулой девушка-пряха – невеста/молодица-непряха – жена-пряха Символическая значимость прялки повышалась или понижалась в зависимости от изменений социального статуса пряхи, но, как бы он ни менялся, девушка/женщина с прялкой - неизменно положительный персонаж Будучи средством коммуникации между субъектами, прялка участвовала во всех формах символического поведения в молодежной организации добрачного ухаживания В этикетных ситуациях прялка как материально выраженный знаковый эквивалент самой девушки фактически была объектом сублимации психических напряжений молодежной группы Выполняя функцию «Первой вещи» - орудия «Творения», соотносимого с архаическими представлениями о «Женском творении мира», прялка использовалась в качестве инструмента коллективной или индивидуальной женской/девичьей магии

В *«Заключении»* диссертации формулируются основные выводы и результаты исследования

Перечень публикаций по теме диссертации.

Опубликовано в ведущих, рецензируемых научных изданиях ВАК РФ

1 Лашкина Ю В Пространственный контекст символического использования прялки в традиционной культуре русских / Ю В Лашкина // Известия Российского государственного педагогического университета им А И Герцена Аспирантские тетради Научный журнал - СПб, 2008 - № 34 (74) Ч I - С 279-282

2 Лашкина Ю В Соотношение эстетического и символического в декоре русских прялок К вопросу о содержательной стороне народного искусства / Ю В Лашкина // Известия Российского государственного педагогического университета им А И Герцена Аспирантские тетради Научный журнал - СПб, 2008 - № 36 (77) - С 126-129

Другие публикации

3 Лашкина Ю В Влияние философии на осмысление материально-предметного мира / Ю В Лашкина // Человек и вселенная: сб ст – СПб, 2005 - № 7 (50) – С 34-47

4 Лашкина Ю В Прялка как семиотизированная вещь в культуре / Ю В Лашкина // Современные проблемы исследования культуры сб ст Санкт-Петербургский гос ун-т культуры и искусств – СПб, 2007 – С 55-65

5

191186. Санкт-Петербург, Дворцовая наб , 2 СПбГ УКИ
14 01 2008 Тир 100 Зак 3.